

— Минос, я понимаю, что наши взгляды могут различаться, ведь мы выросли в разных условиях. Тебе не нужно подавлять свою истинную натуру! Разве не говорят, что настоящие друзья должны не только ценить достоинства друг друга, но и принимать недостатки? В последнее время ты показываешь мне только ту сторону, которая мне нравится. Хотя я ценю твои добрые намерения, у меня возникает ощущение, будто чего-то не хватает, — вздохнул Альбафика. Он и сам не знал, как правильно выразиться. Минос постоянно подстраивался под его предпочтения и мысли, из-за чего Альбафика чувствовал, что всегда лишь пассивно принимает заботу. Раз уж они друзья, он тоже хотел бы что-то сделать для Миноса.

Минос покачал головой.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но я боюсь тебя напугать! В конце концов, ты всегда жил в свете, в твоём сердце живут ожидания любви и мира. А я годами пребываю во тьме, и больше всего презираю именно любовь и мир. Конечно, любовь — это исключение, красавец Альба! Я посмотрелся на жизнь и смерть, видел всевозможные уродливые лица человечества, у меня даже нет желания лично судить их. Если бы ты увидел меня настоящего, возможно, ты больше не захотел бы приближаться ко мне. Я боюсь этого малейшего шанса. Хотя мы знакомы так недолго, хотя я прожил такую долгую жизнь, ты глубоко проник в моё сердце, вошёл в мою жизнь, Альбафика. Я не отпущу тебя. Даже если ты захочешь уйти, я просто сломаю тебе ноги, чтобы ты навсегда остался рядом со мной!

— Прости, кажется, я сказал что-то странное, — тихо извинился Альбафика. Возможно, он слишком упрощённо всё представлял. Лучше действовать постепенно.

В святилище Намимори Альбафика и Минос наблюдали, как группа детей, создав невероятное давление пламени, активировала систему телепортации Колец Высшего Пламени. Вся группа в мгновение ока была перенесена в совершенно незнакомое место — район с высокими зданиями, но без единого человека. Похоже, Бьякуран специально создал это поле битвы.

— Наконец-то мы встретились, Призрак! — Бьякуран появился перед всеми в сопровождении своих Шести Подвесок. Конечно, сейчас его интерес к Миносу был даже больше, чем к Саваде Цунаёси.

Минос тихо усмехнулся, слегка приподнял подбородок, его взгляд стал презрительным.

— Невежественный дурак, ты так стремишься бросить мне вызов, что уже подготовился отправиться в ад?

Лицо Бьякурана потемнело, в глазах мелькнула жестокость, но она мгновенно исчезла.

— Ад? Нет, я буду стоять на вершине нового мира. На тебе до сих пор Кольцо Грома Маре. Если сейчас ты вернёшься ко мне и станешь моим Хранителем Грома, я подумаю о том, чтобы пощадить жизнь того, кто рядом с тобой.

Бьякуран даже представить не мог, что одной фразой заденет самое болезненное место Миноса. Тот не потерпит, чтобы кто-либо угрожал Альбафике, даже словесно.

— Хм, парень, ты действительно меня разозлил. Похоже, сегодня в этой так называемой Выборе нет необходимости. Я прямо сейчас отправлю тебя в Царство мёртвых!

— Ты способен на это? Что ты можешь сделать, имея только кольцо, но не кассету? — На самом деле, Бьякуран был не так спокоен, как казалось внешне. Ведь Минос занял его тело. Неизвестно, унаследовал ли Минос его силы. Если да, то ситуация может стать сложной!

— Хвастаешься, даже не краснея! Бьякуран никогда не проиграет тебе, хм! — Ринран скорчила рожицу Миносу и высунула язык.

Минос бросил взгляд на Ринран.

— Честно говоря, твой уровень даже не даёт тебе права заставить меня атаковать.

— Что ты сказал?! — Ринран покраснела от злости и затопала ногами рядом с Бьякураном. — Бьякуран, ты должен проучить этого типа! Как он посмел так со мной разговаривать!

— Не злись, маленькая Ринран! — Слегка успокоив Ринран, Бьякуран перевёл взгляд на Альбафику. — Странно, почему я ни в одном из параллельных миров не видел тебя? Ведь моё Кольцо Неба Маре явно реагирует на тебя! — Ощущая пульсацию кольца, подобную биению сердца, Бьякуран почувствовал, что этот человек ещё более загадочен, чем Минос. Какая тайна в нём скрыта?

— Что ты имеешь в виду, говоря, что кольцо реагирует на меня? — спросил Альбафика.

— Кольцо Бьякурана тоже реагирует на господина Альбафику? — Савада Цунаёси удивился и спросил:

— Такая же реакция, как у Кольца Неба Вонголы? — Под тяжёлыми взглядами Миноса и Альбафики, Цунаёси съёжился и осторожно произнёс:

— Эм, десять лет назад, когда кольцо оказывалось рядом с господином Альбафикой, оно издавало звук, подобный сердцебиению. Я тоже не знаю почему.

— Реагирует не только Кольцо Неба Маре и Кольцо Неба Вонголы, но и соска-пустышка Неба Аркобалено! — Реборн запрыгнул на голову Цунаёси и сказал:

— Девятый как-то рассказывал мне об этом! Затем с помощью Элии он пробудил волю Первого, спавшую в кольце!

— Воля Первого? — переспросил Альбафика. — Первый — это Джотто?

— Так ты действительно знаком с Джотто! — сказал Реборн. — Джотто, увидев твоё фото, догадался о твоей личности — Путешественник сквозь время! Ещё более двухсот лет назад ты уже существовал. В то время тебя тоже звали Альбафика, и, путешествуя по Италии, ты спас жизни Джотто и Джи!

Альбафика ненадолго замолчал.

— Я не Путешественник сквозь время, и я не знаю, почему ваши кольца реагируют на меня! — Он всего лишь переродился. Даже если судить по времени, реакция колец должна быть направлена на Минос — этот тип существует аж с мифических времён!

В этот момент кольца на руках Савады Цунаёси и Бьякурана одновременно воспламенились. Оба они в шоке уставились на свои руки — это не они активировали пламя. Что происходит? Соска-пустышка на груди Реборна светилась. Его взгляд потемнел: все Аркобалено погибли, так что теперь заставить его соску светиться может только...

— А-а-а! — Издалека, из высотного здания, донёсся крик. Услышав этот звук, Бьякуран насторожился, и в мгновение ока Токудзэ, стоявший за ним, взмыл в воздух и вернулся, обвив

маленькую фигурку.

— Оправилась, я смотрю, маленькая Юни. Даже сбежала сюда тайком! — Очевидно, Бьякуран не ожидал, что Юни появится здесь. Это чувство, будто его переиграли, было ему крайне неприятно.

Юни всё ещё была в объятиях Токудзэ. Она крикнула Реборну:

— Дядя Реборн!

— Юни... Эй, Бьякуран, если ты посмеешь тронуть нашего босса Аркобалено, я не останусь в стороне! — Реборн направил пистолет, в который превратился Леон, на козырёк своей шляпы и посмотрел на Бьякурана.

— Соска, соска издаёт свет, какого никогда раньше не было! — воскликнула Юни. В то же время пламя на кольцах Бьякурана и Савады Цунаёси становилось всё чище и ярче, испуская ослепительное сияние. Токудзэ обжёг руку светом, исходящим от соски, и вынужден был отпустить Юни. Три Небесных артефакта из семи собрались вместе, издавая пульсацию на одной частоте. Их света слились воедино, и затем маленький сгусток оранжево-жёлтого пламени подлетел к Альбафике. Он покружился вокруг него, словно что-то проверяя, и наконец погрузился в лоб Альбафики.

— Ай! — Альбафика почувствовал лишь невыносимую головную боль, схватился за голову и присел на корточки.

— Альба, что с тобой? — Минос немедленно начал проверять состояние Альбафики, но ничего не мог поделать с его страданием. — Что вы, чёрт возьми, наделали?

— Пр-прости, я пр-правда не знаю, что произошло! — Савада Цунаёси тоже был в панике. Что, если с господином Альбафикой что-то случится?

— Я тоже не понимаю! — Юни покачала головой с виноватым видом.

— Кхм, похоже, я ещё не до конца разгадал тайну трёх сил семи, — покачал головой Бьякуран. Что и говорить, краеугольный камень мира — даже разрушив столько миров, я до сих пор не понял эту штуку.

— Сначала покончу с вами, главными виновниками! Космическая марионетка! — Минос уже готовился атаковать, как вдруг чья-то рука схватила его за запястье.

— Аль-Альба? Ты в порядке? — Минос облегчённо вздохнул, но вдруг всё его тело взмыло в воздух, его отбросило, он пробил стену здания и врезался внутрь помещения. Эта внезапная перемена ошеломила всех.

<http://bllate.org/book/15617/1394592>